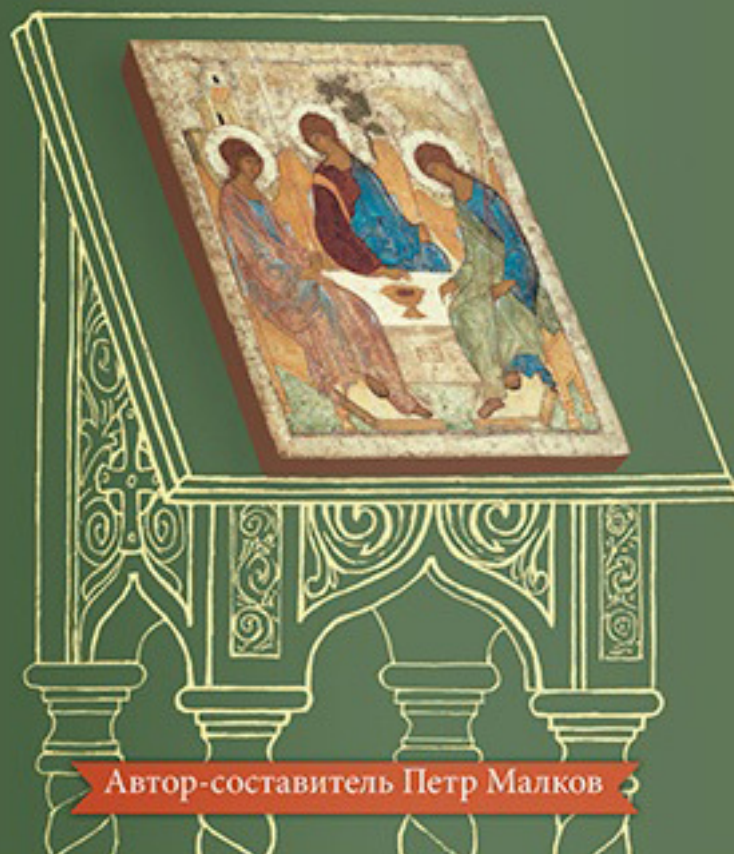

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Пятидесятница
(день Святой Троицы)
и сошествие Святого Духа

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы о церковных праздниках

**Пятидесятница (день
Святой Троицы) и сошествие
Святого Духа. Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2019

УДК 248.1
ББК 86.372

Пятидесятница (день Святой Троицы) и сошествие Святого Духа. Антология святоотеческих проповедей / «Никея», 2019 — (Святые отцы о церковных праздниках)

ISBN 978-5-907202-15-3

Антология святоотеческих творений на праздник Пятидесятницы и сошествие Святого Духа включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителя Григория Нисского до святителя Луки Крымского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении этих евангельских событий.

УДК 248.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-907202-15-3

, 2019

© Никея, 2019

Содержание

Петр Малков. «Призывайте же на себя Святого Духа»: святоотеческие проповеди на Пятидесятницу	6
Пятидесятница – день рождения Церкви	6
Действие Святого Духа в Ветхом Завете и Его сошествие в Новом Завете: свидетельства Библии	9
Церковный праздник Пятидесятницы	14
Святоотеческие проповеди на праздник Пятидесятницы	17
От Ветхого Завета к новозаветной Пятидесятнице: откровение о Пресвятой Троице	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Пятидесятница (день Святой
Троицы) и сошествие Святого Духа.
Антология святоотеческих проповедей**

© ООО ТД «Никея», 2019

Петр Малков. «Призывайте же на себя Святого Духа»: святоотеческие проповеди на Пятидесятницу

Пятидесятница – день рождения Церкви

В ряду других годовичных православных праздников Пятидесятница, отмечаемая на пятидесятый день после Пасхи, – один из самых значимых, важных. День Святой Троицы, как его еще именуют, – радостное торжество начала лета. Для христиан этот день особый, не похожий ни на один другой в церковном году: и по необычному уставу богослужения, и по включенным в службу удивительным молитвам со всеобщим преклонением коленей, и по неожиданно меняющемуся облику как внутреннего убранства храмов, так и домов верующих. В этот день православные церкви и христианские жилища наполнены зелеными ветвями березок, полы храмов устилаются ярким травяным ковром, иконы украшаются цветами. Кажется, что сама природа – в ее еще свежем июньском великолепии – приходит поклониться своему Творцу и Создателю: Богу Троице.

Некоторые из пребывающих «вне церковных стен» склонны видеть в этом обычае лишь наследие древнеславянских языческих праздников. Однако смысл этой, бесспорно именно народной, традиции куда значительней и глубже, чем просто символическое жертвоприношение Богу Християне, украшая таким образом свои церкви и дома, вспоминают отнюдь не о языческих славянских корнях, но совсем об ином: по существующему преданию, именно так некогда выглядела иерусалимская горница, в которой собрались на ветхозаветный праздник Пятидесятницы апостолы.

Событие, которое здесь вспоминается, – сошествие Святого Духа в виде огненных языков на находившихся в Иерусалиме, в небольшой горнице, апостолов. В соответствии с рассказом священной истории произошло это на десятый день по Вознесении Господа, когда апостолы сошлись, чтобы исполнить древние иудейские церковные обычаи, пребывая, по словам новозаветного текста, *единодушно вместе* (Деян. 2: 1). И вот весь дом вдруг наполнился странным шумом, похожим на шум сильного ветра, а затем с Небес на каждого из них спустились пламенеющие огненные языки. Тотчас же апостолы почувствовали, что на них сошла благодать Святого Духа, и из их уст полилась странная, прежде неизвестная даже им самим речь – они вдруг начали говорить на языках тех народов, что населяли в ту пору пределы Римской империи.

О той Сионской горнице, убранной по древнему иудейскому обычаю первыми плодами жатвы, что приносились в жертву Богу в пятидесятый день после ветхозаветной Пасхи, и призваны напомнить нам русские березки под сводами наших церквей. Первоначальная еврейская Пятидесятница была днем, когда праздновалось получение Моисеем на горе Синай скрижалей с десятью заповедями – правилами верности Богу и доброго отношения к ближнему, древними установлениями любви. То был момент рождения древней Церкви Израиля, чтившей Единого и Истинного Создателя. Новозаветная же Пятидесятница стала днем рождения Церкви христианской.

Второе принятое на Руси название этого праздника – день Святой Троицы – свидетельствует о том, что сегодня в наших храмах прославляется Сам Бог, ясно открывшийся миру именно как Троическая полнота любви к Своему творению, любви, являемой нам Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым.

Именно в день новозаветной Пятидесятницы человек – в лице апостолов – не только опытно постиг тайну существования Трех Божественных Лиц, но и лично познал преображающую и животворящую благодать сошедшего на него Духа Святого. Ведь если в день Креще-

ния Христова, как Богоявления, как откровения бытия Троичного Бога, человечество узнало о существовании Бога Троицы лишь со стороны, в качестве некоего, внешнего по отношению к этому явлению, зрителя, то в Пятидесятницу Христовы апостолы познали Третье Лицо Пресвятой Троицы лично, благодаря собственному внутреннему духовному опыту: как сошедшего на них Святого Духа. До этого люди лишь слышали о Духе – Его обещал им послать по Своем Вознесении Христос. Теперь же обещание Спасителя оказалось выполнено. Раньше человек видел Духа только издали и вне себя: в образе голубя в момент Крещения Христа на Иордане. Ныне же люди с Духом соединились. В день новозаветной Пятидесятницы подлинно произошло наше личное «знакомство» со Святым Духом, которое осуществилось как теснейшее соединение с Тем, о Чьем приближении так много говорилось прежде. Святой Дух снишел на христиан и отныне в них непрестанно пребывает, живет и действует.

Святой Дух сошел на апостолов еще и ради дарования христианам полноты боговедения. Святой Дух, Третье Лицо Пресвятой Троицы, – Податель знания о Боге, являющий людям тайны бытия их Создателя. Как раз благодаря Ему человек оказывается способен надлежащим образом познавать Творца, ибо пребывающий в каждом христианине Святой Дух учит его этому, подавая истинное богопознание.

Итак, в день новозаветной Пятидесятницы человеческий род вступил в таинственное соединение со своим Творцом. Каждый из находившихся тогда в Сионской горнице апостолов получил личный дар освящающей Божественной силы – благодати Святого Духа. Так Бог поселился в человеке, сделал его Своей обителью.

Вместе с тем этот дар Святого Духа стал основанием и залогом еще и того общего межличного и сверхличного единства верующих, той полноты совместной жизни в Боге всех христиан, что именуется Православной Церковью. Именно сошествие Святого Духа считается моментом ее основания, и потому вполне естественно, что день Пятидесятницы часто называют «днем рождения» христианской Церкви. Ежегодно прославляя в праздник Пятидесятницы сошествие Святого Духа, Православная Церковь тем самым всякий раз отмечает и свой собственный «юбилей».

Для многих из нас слова «день рождения» связаны с такими сопутствующими этому празднику обычаями, как обильная трапеза, торт со свечами, цветы, подарки, пожелания благополучия виновнику торжества. Но и в Церкви, в день Пятидесятницы, всему этому легко найти немало различных параллелей. Здесь есть и предписанная уставом духовная и священная праздничная трапеза – Евхаристия, и свечи (правда, не на столе, а в храме), и зеленые березки, не менее яркие, чем подарочные букеты, и молитвенные пожелания святой и спасительной жизни, и взаимные поздравления.

Однако следует помнить о том, что любой церковный праздник по своей духовной сути коренным образом отличается от привычных нам праздников светских, житейских. Точно так же и суть «дня рождения» Церкви заметно отличается от юбилеев наших родных и близких.

Если праздник дня рождения – лишь дань памяти минувшему и навсегда оставшемуся в прошлом событию, то церковные праздники, по убеждению самой Церкви, – это не просто некие благочестивые воспоминания о замечательных и великих событиях, некогда происшедших в религиозной жизни человечества. Церковные праздники подлинно приобщают верующих к той самой событийной реальности, что стоит за христианским торжеством и имеет духовное, вечное, над-временное и непреходящее значение.

Всякий христианин в такие дни призывается к соприсутствию при воспоминаемых Церковью библейских событиях, к личному сопереживанию радостей и скорбей, связанных, казалось бы, с давно минувшими днями священной истории. Церковный праздник – всегда актуализация празднуемого религиозно-исторического факта, вновь являющегося реальностью сегодняшнего дня. На Рождество в Церкви звучит: «Днесь (то есть сегодня) Христос рождается в Вифлееме», в праздник Богоявления: «Днесь освящается вод естество», при Пасхальном тор-

жестве: «Днесь Христос, смерть поправ... воскрес от гроба». Церковь не живет воспоминаниями о вчерашнем дне, но для нее праздничная радость есть всегда радость «днесь», как реальное и непрекращающееся богообщение. И празднуя Пятидесятницу, православные христиане соучаствуют в тех самых новозаветных событиях. Они тоже соприсутствуют и сорадуются с апостолами в Сионской горнице, являясь свидетелями рождения Церкви Христовой.

Но кроме того, всякий православный христианин радуется в этот день еще и потому, что он также в своей жизни опытно пережил сошествие Святого Духа. Как некогда – в день Пятидесятницы – Божественная благодать была дарована апостолам, так и ныне, сегодня, в христианской Церкви существует подающее эту же самую благодать Боговселения особое таинство – Миропомазание, обычно совершаемое непосредственно вслед за таинством Крещения. Ни один человек не может достичь духовного спасения лишь собственными силами. Как новорожденному младенцу для жизни необходима способствующая физическому росту пища, так и человеческой душе необходима подающая ей силы для возрастания и укрепления в Боге благодать Святого Духа. При помазании особым благовонным составом (именуемым «миро») отдельных частей человеческого тела на крещаемого нисходит благодать Святого Духа, абсолютно равная той, что сошла в день Пятидесятницы на учеников Спасителя. Правда, в момент нашего помазания миром мы, в отличие от учеников Господа, не слышим шума ветра и не зрим огненных языков, но то, что нас в этот миг невидимо касается, – это все тот же, пусть и невидимый глазу, истинный и святой Божественный огонь благодати, дар личного присутствия Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы, Святого Духа. Тот же самый духовный дар, что некогда снизошел на апостолов в Сионской горнице, та же полнота Богоприсутствия, подающая ныне нам, христианам, в Церкви Христовой силы возрастать и совершенствоваться в духовной жизни. Именно поэтому таинство Миропомазания называют «личной Пятидесятницей» каждого христианина. Тем самым, празднуя в своих храмах Пятидесятницу, православные христиане вспоминают еще и свое собственное личное духовное соучастие в тех новозаветных событиях – как соучастие, осуществившееся в них при Крещении через дар Миропомазания.

Действие Святого Духа в Ветхом Завете и Его сошествие в Новом Завете: свидетельства Библии

Некогда, еще до грехопадения, обитавшим в раю Адаму и Еве было открыто множество глубочайших тайн Божественной жизни. Среди них, конечно же, было и знание о Боге именно как о Троице. По словам святителя Григория Паламы, размышляющего об этом в «Гомилии 61-й на Богоявление», Господь при создании первых людей и в начале их пребывания в раю «явил» им «вместе с этим и Триипостасность... Божества». Были они исполнены и внутреннего присутствия Третьего Лица Пресвятой Троицы – Святого Духа. Как говорит об этом в своей «Беседе 12-й» преподобный Макарий Египетский, в раю «Адам... был... причастником небесного образа... имел в себе и Духа Святого... имел он все». Однако вместе с отпадением человека от Бога эта Божественная тайна – бытие Бога как Троицы, как и многие другие открытые человеку тогда в раю небесные таинства, оказалась людским родом позабыта.

И в то же время в ветхозаветном откровении, в пророческих книгах, пусть и прикровенно, все же содержатся свидетельства о Боге Троице. Есть здесь свидетельства и о бытии Ее Третьего Лица, именуемого в Ветхом Завете Духом Святым, Духом Божиим, Духом Господним, Духом уст Божиих. Этот Дух для человека таинственен и непостижим: *кто уразумел Дух Господа, и был советником у Него?* (Ис. 40: 13). И в то же время Священное Писание Ветхого Завета открывает нам о Нем многие истины. Так, из библейского рассказа мы узнаем, что при сотворении мира *Дух Божий носился над водою* (Быт. 1: 2). Святой Дух явился Создателем не только неразумного творения, но и человека: *Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь* (Иов 33: 4). Сотворил Он и ангельские миры: *Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его – все воинство их* (Пс. 32: 6).

Святой Дух наполняет Своим присутствием весь мир: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?* (Пс. 138: 7); *Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово* (Прем. 1: 7). Наполняет и освящает Он Своим присутствием и человека – ветхозаветных праведников и пророков: *я исполнен силы Духа Господня* (Мих. 3: 8), – говорит пророк Михей. Он дарует духовное обновление в Боге: *и найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком* (1 Цар. 10: 6), – говорит пророк Самуил при помазании на царство Саула. Однако ветхозаветные степень и образ присутствия Святого Духа в праведниках еще не могли дать им спасения – как освобождения от власти сатаны, смерти и греха. Вместе с тем, пребывая в ветхозаветных святых, Святой Дух многообразно вел их к исполнению воли Божией, внутренне обновлял, даровал им дерзновение в Боге, мощь творить благие дела, вдохновлял на труды. Главное же – Он рождал и поддерживал в них надежду на скорое пришествие Спасителя-Христа. Ведь именно во Христе Иисусе было возможно спасение человека.

И все же Дух в Ветхом Завете подает древним святым многочисленные преображающие дары. Он научает: *Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством* (Исх. 31: 3); наделяет духовной силой: *я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости* (Мих. 3: 8); утверждает на благие дела: *Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня* (Пс. 50: 14); ведет по Господнему пути: *Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс. 142: 10).

Вместе с тем в ветхозаветных книгах содержатся указания (впрочем, прикровенные) и на то, что Дух Святой – это не просто Божественная сила, но именно Лицо, Бог Личный, Тот, Кому человек может сказать «Ты», к Кому он может обратиться с молитвой, Кто осознанно и властно ведет людской род ко спасению, приготавливая падших к встрече с Их Искупителем: с грядущим воплотиться Сыном Божиим. Так, по свидетельству пророка Исаии, Святой Дух именно как живая и личная Ипостась всякий раз огорчается, зря людской грех, и борется,

воюет с этим грехом: ведь ветхозаветные люди часто возмущались против Бога и тем огорчали Святого Духа (ср. Ис. 63: 10).

Однако подлинное и совершенное откровение о Третьем Лице Пресвятой Троицы, о Святом Духе, подается человеческому роду именно в Новом Завете – как плод пришествия в мир нашего ради спасения вочеловечившегося Бога Слова. В Ветхом же Завете эта полнота Божественного откровения Духа и причастности Его дарам лишь ожидается, чается. Вот как, например, с надеждой говорит об этом пророк Иезекииль: *И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом* (Иез. 36: 26-28). Все это осуществляется именно с пришествием в мир Христа. Однако и теперь, при вхождении Вочеловечившегося Слова во вселенную, чаемое Иезекиилем осуществляется не сразу, но постепенно. Мы знаем: в момент Крещения Господа на Иордане, ставший для человеческого рода мигмом познания истины о Боге именно как о Троице, Святой Дух зримо сходит на Господа в образе голубя, тем самым являя очевидцу этого чуда Предтече Свое вечное и неразрывное единство с Сыном, а также со свидетельствующим с Небес о Сыне Отцом: *И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* (Лк. 3: 22). Но зримо открыв Божественную славу Христову и явив человеку на Иордане Свое бытие, Святой Дух пока еще не сходит на чающих спасения. Человек о Нем узнает, но с Ним еще не соединяется. Однако через какое-то время Христос твердо пообещает апостолам: очень скоро Святой Дух сойдет и на них.

Что же говорит нам о Святом Духе, о Его сошествии и о Его дарах, Священное Писание Нового Завета?

Подлинным Утешителем людского рода, освободившим человека от власти греха, явился Сын Божий, воплотившийся нашего ради спасения и нас искупивший. Однако есть еще и другой Утешитель, Святой Дух, о Котором ясно свидетельствует апостолам Сам Христос и без участия Которого дело совершенного Господом Искупления не могло бы принести своего спасительного плода – церковного освящения искупленных Богом Словом. Господь говорит Своим ученикам, обещая ниспослать Того *другого Утешителя* от Отца: *И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* (Ин. 14: 16-17).

Христос говорит о грядущем сошествии Святого Духа на учеников как о величайшем из возможных благодатных даров, ожидающих человеческий род. *В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго...* (Ин. 7: 37-39). Причем условием обретения полноты этой приснотекущей жизни, как исполненности присутствием Святого Духа, для верных станет событие Жертвы Христовой – как предельного прославления Господа Иисуса в спасительном уничтожении Креста Христова. Об этом говорит евангелист Иоанн, когда поясняет, что тогда, при произнесении Господом слов о *реках воды живой*, на апостолах еще не было... *Духа Святаго*, именно потому что *Иисус еще не был прославлен* (Ин. 7: 39). И лишь слава Креста проложила Святому Духу путь с Небес на землю – для Его схождения на искупленных и дарования им совершенной Богопричастности.

Еще одним важнейшим условием ниспослания апостолам *другого Утешителя* явилось Вознесение Сына Божия на Небо по Его человечеству, как завершение и итог, как «финальная точка» спасительного служения Христа на земле: пути Господа от Вифлеема до Елеона. Святой Дух не был бы к нам ниспослан, если бы Сын не вознесся на Небеса ко Отцу и не воссел бы по

Своей человеческой природе одесную Его на Горнем Престоле. Потому-то Господь и говорит ученикам, предрекая Свое скорое Вознесение: *ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7).

Свидетельствуя о том, что Святой Дух снизойдет не только на апостолов, но и на всех верующих, Господь провозглашает, что от Духа призван благодатно родиться каждый христианин: *если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3: 5). При этом благодать Святого Духа даруется человеку в Церкви отнюдь не механически, но в ответ на нашу живую и настойчивую молитву, на искреннюю жажду Его сошествия в наше сердце, на наш упорный и творческий поиск Богообщения и Богопричастности: *Отец Небесный даст Духа Святаго только просящим у Него* (Лк. 11: 13).

Святой Дух, посылаемый от Отца Сыном и во имя Сына, снизойдя на христиан, Сам становится – для них и в них – Наставником в деле спасения, Открывателем Божественных тайн, Учителем молитвы и евангельской нравственности, истинным Свидетелем о Богочеловеке Христе, делает для них понятным и близким спасительное учение Сына Божия, подлинно соединяет и роднит верующих с Искупителем, с воплотившимся Богом Словом: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14: 26); *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26); *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам* (Ин. 16: 13-14). Святой Дух влагает в уста христиан слова истины, учит, что им следует говорить в окружении врагов Церкви, наставляет, как надлежит проповедовать и исповедовать Евангелие, указывает правильный путь жизни: *Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10: 19-20). *Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить* (Лк. 12: 12).

Господь Иисус Христос открывает, что Святой Дух – как Источник и Предел святости, являющий человеку Свою небесную славу и наполняющий верных обоживающим присутствием, – достоин особого, предельного Божественного почитания и поклонения. Всякое недостойное и уничижающее слово о Святом Духе губительно: *Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам* (Мф. 12: 31).

Святой Дух равночестен Отцу и Сыну, единосущен Им. Отец, Сын и Святой Дух – единая и нераздельная Троица, творящая, волящая, промыслительно действующая и спасающая человеческий род общей для Трех Божественных Лиц нетварной благодатью. Потому-то мы и крестимся именно в Нее, в Троицу, – по слову Спасителя, повелевшего Своим апостолам: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28: 19). Тем самым, по дару нашего Крещения во имя Пресвятой Троицы, мы возводимся из крещальной купели прямо в Общетроичную Божественную жизнь, в ту область Пресвятой Троицы, где все Три Ипостаси сопребывают Друг в Друге, взаимно Друг Друга проникают. Для спасаемых христиан эта область бытия Пресвятой Троицы одновременно и максимально сокровенна и открыта. Ведь Отец, Сын и Святой Дух, будучи непознаваемыми и неприобщимыми для творения по Божественной природе, вместе с тем с готовностью и с любовью принимают в единство с Собой всех входящих в Церковь Христову по дару благодати и усыновления.

Одни лишь Отец, Сын и Святой Дух обладают Божественной природой. Но и верующим святым также сказано: *Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего* (Пс. 81: 6) – как боги по благодати. К этой-то совершенной святости, к подобному предельному благодатному состоянию и приобщает христианских подвижников Святой Дух – «Сокровище благих и жизни Податель».

Он соединяется с христианами, пребывая с ними и в них (ср. Ин. 14: 17), ради того, чтобы верующие в совершенстве *исполнились... Духа Святого* (Деян. 4: 31).

Новый Завет повествует о двух различных событиях сошествия Святого Духа на апостолов. Первое произошло еще до Вознесения Господа, когда Христос, войдя сквозь затворенные двери в горницу, где тогда находились Его ученики, *дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся* (Ин. 20: 22-23). Первый дар Святого Духа подает апостолам непосредственно Сам Христос. Это дарование от Него, как от Первосвященника Новозаветной Церкви, Святого Духа было общим и единым низведением на учеников благодатной Божественной силы, наделившей их возможностью священнодействовать, совершать церковные таинства, прощать грехи, поставлять на служение в Церкви других членов церковной иерархии. Однако для нашего спасения было также необходимо и второе сошествие Святого Духа, которое произошло спустя десять дней по Вознесении Господнем, в праздник Пятидесятницы. Теперь уже Сам Святой Дух, как Личный Бог, как Третье Лицо Пресвятой Троицы, ипостасно сошел с Небес на учеников, поселился в их душевной глубине, начал обитать в них и творить Свою волю. Это сошествие, сопровождавшееся сильным и мощным шумом ветра, осуществилось в образе разделенных языков пламени, нисшедших на главу каждого из апостолов, как повествует об этом автор книги Деяний апостол и евангелист Лука: *При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещивать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих [делах] Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напильсь сладкого вина. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями разумеяемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Деян. 2: 1-21; ср. Иоил. 2: 29-32).

В тот день новозаветной Пятидесятницы исполнились надежды и чаяния ветхозаветных праведников и пророков, ожидавших благодатного соединения человека с Богом, жаждавших нового духовного союза Творца со Своим творением. Это событие сошествия Духа сопровождалось обретением апостолами особого дара говорить на различных языках земли – ради реализации всемирного характера той проповеди, к которой их призвал Христос и на которую сегодня их властно посылало Третье Лицо Пресвятой Троицы – Святой Дух. Ныне, в согласии с пророчеством Иоиля, уже наступило время спасения, когда *Дух Святой* излился на *всякую плоть* – не как безличная Божественная сила, но как Ипостасный Бог, как Владыка, Освятитель спасаемых. С этого дня Он властно и сознательно, деятельно и свободно вел членов рож-

денной Им Церкви к соединению с Ним – как к исполнению Собой. В этом смысле многие богословы точно называют книгу апостольских Деяний книгой Святого Духа: ведь ни в одной другой библейской книге мы не находим столь ясного и очевидного свидетельства о Святом Духе именно как о личном Боге, как о желающей нашего спасения Ипостаси Пресвятой Троицы. Мы видим, как на страницах книги Деяний Он Сам лично повелевает апостолами, побуждая их начать проповедь среди язычников, направляя учеников в те или иные места и области Римской империи и не допуская их в другие: *Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице* (Деян. 8: 29); *Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их* (Деян. 10: 19-20); *Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их* (Деян. 13: 2); *Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии* (Деян. 16: 6); *И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною* (Деян. 20: 22). Тем самым апостолы в деле своей проповеди всегда поступали именно так, как было *угодно Святому Духу* (Деян. 15: 28), исполняя Его волю как свою собственную.

Церковный праздник Пятидесятницы

Праздник Пятидесятницы, также именуемый в русском церковном календаре днем Святой Троицы, отмечается через пятьдесят дней после Пасхи и через десять дней после Вознесения. Он всегда приходится на воскресный день. Пятидесятница относится к числу Господских двенадцатых праздников.

Пятидесятница, или день Святой Троицы, – одно из наиболее значимых православных торжеств богослужебного года.

В Древней Церкви день Пятидесятницы считался посвященным именно Третьему Лицу Троицы – Святому Духу. Однако в Русской Церкви произошло смещение восприятия его духовного значения. В этот день в средневековой Руси стали прославлять всю Пресвятую Троицу.

Как уже упоминалось, праздник имел ветхозаветный прообраз – иудейскую Пятидесятницу, учрежденную на пятидесятый день после освобождения иудеев из египетского рабства и заклания первого в священной истории пасхального агнца и установленную в память о даровании Богом Синайского законодательства.

В древней христианской Церкви под Пятидесятницей подразумевался как сам этот праздничный день, так и промежуток времени, отделявший от него Пасху. Одним из первых упоминаний об особом праздничном значении дня Пятидесятницы является свидетельство священномученика Иринея Лионского (II век) о том, что в Пятидесятницу в среде верующих не принято преклонять колени. Отчасти в III и особенно в IV веке Пятидесятница – это уже повсеместно распространенное торжество, сопровождавшееся различными богослужебными обрядами и обычаями. Так, известный церковный историк первой половины IV столетия Евсевий Кесарийский именует Пятидесятницу «великим праздником» и «праздником праздников». Поначалу (в частности, в Иерусалимской Церкви) праздник Пятидесятницы отмечался в один день вместе с воспоминанием Вознесения. После IV века Вознесение и Пятидесятница стали отмечаться отдельно. В Древней Церкви в день Пятидесятницы совершались массовые крещения. Святитель Иоанн Златоуст пишет об обычае украшать в Пятидесятницу дома зелеными ветвями. Об особом почитании этого праздника, дни которого считались в Византии священными, свидетельствует запрет императора Феодосия II (398–450) устраивать как на Пасху, так и в Пятидесятницу публичные зрелища и театральные представления.

Первоначально наиболее торжественно праздник Пятидесятницы отмечался в Иерусалимской Церкви. Здесь в различных местах, исторически связанных с теми или иными важнейшими сюжетами Священного Писания, совершались особые краткие богослужения.

В VIII веке преподобными Космой Маюмским и Иоанном Дамаскиным были составлены богослужебные каноны праздника. От IX века до нас дошло полное праздничное чинопоследование Пятидесятницы (в его константинопольской редакции); тогда оно было одним из самых торжественных в году.

Тропарь праздника Пятидесятницы: «Благословен еси Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе». Перевод тропаря: «Благословен Ты, Христос Бог наш, явивший рыбаков (большинство из апостолов прежде своего призвания Иисусом были рыбаками. – П. М.) премудрыми через ниспослание им Духа Святого и ими уловивший вселенную. Человеколюбец, слава Тебе». Здесь говорится о том удивительном просвещающем действии Святого Духа, которое простых рыбаков превратило в людей, способных привлечь к истине Христова учения всю вселенную.

Кондак праздника: «Егда, снизшед, языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Русский перевод кондака: «Когда Ты, сойдя, смешивал языки, Всевышний, Ты разделял народы;

когда же Ты раздавал огненные языки, Ты призвал всех к единению. И мы в согласии славим Всесвятого Духа». Этот текст требует специального пояснения. Толкователи Священного Писания весьма часто сопоставляют два описанных здесь события – Вавилонское столпотворение (горделивое строительство древними людьми, обладавшими на тот момент единым языком, огромной башни, которая была призвана достичь престола Всевышнего, «достать», «дотянуться» до Самого Бога; см. Быт. 11: 1-9) и сошествие Святого Духа. По рассказу Книги Бытия, разгневавшийся на дерзких строителей-вавилонян Бог смешал их языки; после этого они перестали понимать друг друга и, прекратив возведение башни – как символа человеческой гордыни и богопротивления, – рассеялись по всей земле. В событии же Пятидесятницы Бог, напротив, дал апостолам дар говорить на языках других народов, чтобы они могли проповедовать по всей вселенной Его Евангелие. В первом случае происходит обособление людей друг от друга, во втором, наоборот, делается шаг к достижению духовного единения всего человечества – во Христе и силой Святого Духа.

Другие богослужебные тексты и песнопения праздника также содержат прославление Бога за ниспослание людям дара благодати Святого Духа и за обретение ими подлинных богопросвещения и богопознания: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть»¹.

Паремии праздника (читаемые за богослужением приуроченные к празднику отрывки из Ветхого Завета) заключают в себе ветхозаветные прообразы новозаветной Пятидесятницы и пророчества о схождении Святого Духа на апостолов. Первая паремия говорит об исполнении Духом семидесяти еврейских старейшин во времена Моисея (Числ. 11: 16-17, 24-29). Вторая и третья паремии предрекают две стороны благодатного действия Духа, Который некогда снизойдет на людей: обновление физической и духовной людской природы (Иоил. 2: 23-32) и ту нравственную перемену, которая произойдет с христианами (Иез. 36: 24-28).

Евангельское чтение на праздничной утрени (Ин. 20: 19-23) рассказывает о как бы «предварительном» даровании Христом, по Его Воскресении, апостолам Святого Духа – через дуновение. Такое дарование Духа дало ученикам Спасителя духовную силу священнодействовать.

Апостольское чтение на литургии содержит рассказ о самом событии сошествия Святого Духа на апостолов (Деян. 2: 1-11).

Евангельское чтение на литургии (Ин. 7: 37-52; 8: 12) содержит обетование Христа о скором ниспослании всем духовно жаждущим утоляющей их благодати Святого Духа; эта благодать, в свою очередь, должна излиться – через воспринявших ее христиан – и на весь мир.

Устав праздничного богослужения Пятидесятницы довольно своеобразен. Собственно служба Троицына дня строится по вполне привычной схеме праздничного всенощного бдения. Однако к литургии праздника Пятидесятницы сразу же присоединяется вечерня, раскрывающая смысл следующего богослужебного дня – дня Святого Духа, именуемая еще «вечерней коленопреклонения».

Дело в том, что по существующему церковному уставу от четверга Страстной седмицы и до дня Пятидесятницы Церковь не благословляет христианам совершать коленопреклоненные молитвы (за исключением поклонов на Страстной седмице перед плащаницей Христовой). Не преклоняются колени и во время основного праздничного богослужения Пятидесятницы. И лишь в конце службы, фактически после ее завершения, все присутствующие в храме впервые становятся на колени и священник читает длинные коленопреклоненные молитвы.

Почему же именно в такой значимый и радостный праздник устав требует этого от христиан? Неужели Пятидесятница воспринимается еще и как время сугубого покаяния и самоуничтожения? Нет, смысл коленопреклоненных молитв совсем в другом. Как известно, пасхальный период в целом – время особой светлой радости, когда христианину, искупленному

¹ Стихира на «Господи, возвах» великой вечерни Пятидесятницы.

распятым и воскресшим Господом Иисусом, следует ликовать, а отнюдь не унижаться. День же сошествия Святого Духа на апостолов – также радостный и святой – есть время, когда радость эта обретает несколько иное звучание, другой оттенок. Пятидесятница – день, когда апостолы, а вслед за ними и все христиане, подлинно научились тому, как им отныне надлежит молиться Богу: в *благодати и истине* (ср. Ин. 1: 14), прославляя Его за ниспосылаемые человеческому роду милости. Именно через преклонение коленей все верующие в православных храмах учатся в этот день, как некогда апостолы, подобной – совсем новой, смиренной и очень личной, тихой и духовно глубокой – благодарности Богу за все Его дары. Ради этого они и становятся теперь на колени: не столько для покаяния и самоуничижения, сколько в знак кроткого и в то же время возвышенного ликования, в знак торжествуемой ими просвещенности Светом Божественной Истины – Светом, некогда видимым образом сошедшим на апостолов и всю Церковь в благодатном пламени Пресвятого Духа.

Итак, на вечерне дня Святого Духа христиане преклоняют колени и выслушивают продолжительные молитвы, произносимые также стоящим на коленях – в царских вратах – священником; эти молитвы обращены к Лицам Пресвятой Троицы.

Святоотеческие проповеди на праздник Пятидесятницы

Празднику Пятидесятницы посвящено большое число замечательных святоотеческих гомилий (проповедей). Повествуя о самом событии сошествия Святого Духа на апостолов, они говорят и о его спасительном значении, причем не только для учеников Господа, но и для всех православных христиан. Ведь и все мы, вместе с Христовыми апостолами, обретаем в Православной Церкви тот же самый дар Святого Духа, что и они. Возникшая в день Пятидесятницы Церковь во все века пребывает в совершенной мере исполненной Святым Духом, непрестанно изливающим Свою освящающую Божественную благодать на всех ее членов.

Многие святоотеческие проповеди на праздник Пятидесятницы по причине того, что он был издревле посвящен прославлению Третьего Лица Пресвятой Троицы, Святого Духа, часто имеют названия «Слово о Святом Духе», «Слово на сошествие Святого Духа». Другие включают в свой заголовок имя самого праздника – Пятидесятницы. Третьи, созданные в русской традиции, где этот праздник именуется днем Пресвятой Троицы, порой так и называются «Слово в день Святой Троицы».

Древнейшие и наиболее значимые по содержанию проповеди на праздник Пятидесятницы принадлежат таким восточным и западным святым отцам, как святитель Григорий Богослов (произнесена в 380 году), святитель Григорий Нисский (произнесена 28 мая 388 года), святитель Иоанн Златоуст (произнесена в 386 году), святитель Максим Туринский (две проповеди, конец IV – первая четверть V века), блаженный Августин (целый ряд проповедей, конец IV – первая треть V столетия), святитель Прокл Константинопольский (несколько проповедей, вторая четверть V столетия), святитель Лев Великий (три беседы, середина V столетия), святитель Григорий Великий (90-е годы VI века), преподобный Феодор Студит (821-826 годы), святитель Григорий Палама (50-е годы XIV столетия). Также ряд важных идей, связанных с духовным значением сошествия Святого Духа на апостолов, мы находим и в тех святоотеческих гомилиях, которые хотя и не были напрямую посвящены празднику Пятидесятницы, при этом подробно истолковывали смысл совершившегося в Сионской горнице события. Среди них, например, «Огласительное слово 17-е» святителя Кирилла Иерусалимского (350 или 351 год) и гомилии на книгу Деяний апостольских святителя Иоанна Златоуста (произнесены в 400 году).

До нас также дошли древние проповеди на Пятидесятницу, которые приписываются авторству различных святых отцов, но на самом деле им не принадлежат. Так, например, целый ряд праздничных гомилий ошибочно дошел до нас под именами святителя Амвросия Медиоланского и святителя Иоанна Златоуста. Но и эти творения – возвышенные по красоте духовных образов и литературного слога, богословски глубокие по содержанию – также безусловно принадлежат церковному Священному Преданию, приумножая его духовную сокровищницу. Именно поэтому некоторые из них тоже публикуются в этой книге.

Многие замечательные слова на праздник Пятидесятницы, Святой Троицы принадлежат святым нового и новейшего времени – XIX–XX столетий. В книге публикуются проповеди святителя Филарета Московского, святителя Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского, святого праведного Алексея Мечёва, святителя Николая Сербского, святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Всех названных святых отцов вдохновил на эти богословски глубокие и прекрасные проповеди Сам Святой Дух: ведь именно Его прославлению прежде всего и посвящена Пятидесятница. Святой Дух Своим присутствием наполнял их, стоявших на церковном амвоне и проповедовавших радость праздника, *ибо не мерою дает Бог Духа* (Ин. 3: 34). Проповедуя в храме, они в тот миг и сами были тем священным храмом, о котором говорит апостол: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3: 16). Святой Дух – наш Утвер-

датель в истинной вере; и Он тогда даровал им силу свидетельства об истине, дабы они смогли наставить в ней и других – Тем же Самым *Словом*, что *было в начале у Бога* (Ин. 1: 2). Святой Дух – Дарователь надежды; и Он тогда укреплял и проповедующих и их паству в той *надежде, посредством которой мы приближаемся к Богу* (Евр. 7: 19). Святой Дух – Источник любви; и Он тогда щедро изливал в их сердца этот Свой дар, дабы все *они, ревнуя о дарах духовных*, достигли совершенной любви к Богу и ближнему (ср. 1 Кор. 14: 1).

Однажды Спаситель сказал Своим апостолам: наступят времена, когда *дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10: 19-20). В первую очередь это сказано Господом о временах гонений на Церковь, когда устами мучимых верующих, свидетельствующих об истине перед Христовыми врагами, окажется Сам Святой Дух. Но и в ежедневной жизни нашей святой Церкви ее служители также делаются подлинными устами Духа: на Церковных Соборах, за храмовым богослужением и, конечно, во время проповеди, когда Святой Дух вдохновляет проповедника, исполняет его Своей речью, глаголет в нем, изрекая Божественную истину и пересозидая, претворяя людское слово в священное достоинство.

Все те словеса Духа, что на протяжении столетий в праздник Пятидесятницы изливались с церковного амвона, подлинно наполняли умы и сердца слушающих, утоляли их духовную жажду подобно *воде живой* (ср. Ин. 7: 38). Пребывающие в храме – не только произносившие слово проповеди, но и ему внимавшие – поистине оказывались *напоены одним Духом* (1 Кор. 12: 13): тем даром Его обоживающего присутствия, что властно влечет всех христиан к их общей и главной цели – к грядущему немеркнущему *дню спасения* (2 Кор. 6: 2). *Будучи движимы Духом Святым*, мы все стремимся навстречу этому дню, *как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах* (ср. 2 Пет. 1: 19, 21). День этот пока что еще не наступил. Но если наших сердец действительно коснулась благодать новозаветной Пятидесятницы, животворяще опалила огненная сила Духа Божия, то, значит, рассвет уже близок.

От Ветхого Завета к новозаветной Пятидесятнице: откровение о Пресвятой Троице

Во время пребывания первых людей в раю их наполнял Своим присутствием Святой Дух. Однако вместе с грехопадением Он отступил от согрешившего человека. И тогда Адам – тот, кто прежде был Им исполнен, кто ранее находился с Ним в теснейшем духовном союзе, напрочь забыл о Его существовании. Раньше человек познавал Бога именно как Троицу, имел богооткровенное ведение об Отце, Сыне и Святом Духе. Он видел в Боге Троице Всемогущего, Вездесущего, Всеведущего Господа, от Которого ничто не может скрыться, Который знает любую нашу мысль, всякое потаенное желание, Кто ведает каждый, даже еще не совершенный, людской поступок. Но теперь Адам, потеряв это ведение, наивно пытается спрятаться от Бога за райским кустом: «глядишь, и пройдет мимо, не заметит». *И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3: 8). Теряет падший Адам и понимание главной тайны Божественного бытия – Его Троичности. Человек уже не знает, не помнит о том, что Единый Бог обладает Тремя равночестными и единосущными Друг Другу Лицами, Тремя Ипостасями, Каждой из Которых он мог сказать «Ты». Как говорит в «Слове о Святом Духе» святитель Григорий Нисский, падшие люди оказались тогда «неспособными – вследствие приключившейся с ними от душевного глада слабости – к вкушению совершенной пищи, [то есть] к восприятию... истины» о Едином и в то же время Троичном Боге. Более того: такое ведение Троичности Бога могло оказаться теперь для человека – в его падшем состоянии – не только невместимым, но даже и духовно опасным. Низринувшись до уровня языческого и магического взгляда на бытие, Адам, сохрани он ведение о бытии Отца, Сына и Святого Духа, неизбежно начал бы считать Их не Единым Богом Троицей, но тремя отдельными богами и впал бы в идолопоклонническое многобожие. Потому-то Господь, чтобы сберечь людей от такой опасности, стал открываться им с момента грехопадения лишь как Бог Единый. Так, по мысли святителя Григория Нисского, богоизбранный еврейский народ до момента пришествия в мир Христа был «научен законом взирать» не на Троицу, но только «на единое Божество, и в едином Божестве уразумевать единую силу». Тайна Троицы оставалась в ту эпоху от людей сокрытой. Ветхий Завет даровал верующим лишь прикровенные намеки на Нее – не больше. И только с наступлением Нового Завета, «для тех, кто стал более совершенным, при посредстве закона открылся – уже через Евангелие – и Единородный Сын; после же сего нам для нашей природы предложена и совершенная пища – Дух Святой, в Котором жизнь». Однако этот путь к познанию человечеством Бога как Троицы оказался очень и очень долгим...

Адам, нарушив заповедь Творца и вследствие этого утратив ведение о Боге Троице, тем самым потерял и знание о бытии Святого Духа – как Ее Третьего Лица. Утратил знание о Духе вдвойне: прежде Адам не просто ведал о Его существовании, но и имел опыт благодатного соединения с Ним, знал Духа, как в нем обитавшего и действовавшего. Но теперь тот первоначальный союз оказался разрушен, перечеркнут нарушением райской заповеди – горделивым людским непослушанием. Человек отступил от Бога, и Бог в ответ на это отступил от человека. Как говорит святитель Григорий Нисский, в миг отпадения человека от Творца «Дух... отделился от нашего естества, потому что человек стал плотью (ср. Быт. 6: 3)».

Но и в последовавшую за грехопадением эпоху богооставленности Святой Дух все же не оставлял человечество Своим Промыслом. Однако промышлял Он о людях именно как о грешных и падших, как о лишенных единства с Ним. Святитель Николай Сербский говорит: Святой Дух «непрерывно действовал на род человеческий и когда тот содержался в оковах греха, с грехопадения Адама до Воскресения Христова; однако тогда Его действие стеснял и мешал Ему грех человеческий. Тесным и претесным путем Он ходил и тогда среди людей,

подливая елей в лампаду жизни лишь настолько, чтобы она совсем не угасла. Он действовал и чрез законы природы, и чрез законы человеческие, и чрез пророков и царей, и чрез художников и мудрецов, настолько, насколько те могли и хотели предаться Его действию. Где бы ни капала в прах земной слеза, порожденная жаждой правды Божией, – сие было от теплоты, которой Он согрел сердце человеческое. Где бы ни блистала светлая мысль мудреца о Едином бессмертном Боге – сие была Его искра, брошенная в душу человеческую». Особое же воздействие и присутствие Духа Святого тогда испытывал на себе богоизбранный народ: ветхозаветные праведники и пророки. Святой Дух творил в них Свою волю, открывая и предуказывая им путь спасения – прежде всего, как спасения в грядущем Христе. Однако ветхозаветный способ откровения Духа древним святым был еще очень смутным и неопределенным, не столько даруя ясные ответы, сколько рождая у них новые вопросы. Как свидетельствует в «Слове 41-м на Пятидесятницу» и святитель Григорий Богослов, «Дух Святой... действовал в отцах и в пророках, из которых одни в образах видели или познавали Бога, другие же и предузнали будущее, поскольку Дух запечатлевал это в уме их, и будущее видели они перед собой, как настоящее, ибо такова сила Духа...» Но вместе с тем это будущее для них «было не ясно».

Особое место в череде ветхозаветных промыслительных действий, явлений и откровений Святого Духа занимает событие ветхозаветной Пятидесятницы, когда, на пятидесятый день после исхода евреев из Египта, Бог даровал Моисею закон на горе Синай. Заповеди этого закона – числом десять – были записаны Им на каменных скрижалях: Бог *дал* Моисею *две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим* (Исх. 31: 18). Обращая внимание на то, что, по библейскому рассказу, эти заповеди были записаны на скрижалях именно *перстом Божиим*, и напоминая нам, что Бог, конечно же, не обладает физическими перстами, блаженный Августин в сочинении «Против Фавста Манихея» поясняет, что этот перст Божий был духовным. Более того: этим перстом Божиим был Сам Дух Святой, Который и записал те священные заповеди на каменных плитах. Блаженный Августин говорит: «на пятидесятый день после празднования закланного агнца Моисей получил на горе написанный перстом Божиим закон... Дух Святой назван [здесь] перстом Божиим». Тем самым и ветхозаветная и новозаветная Пятидесятницы были делом Одного и Того же Святого Духа. Однако на Синае Святой Дух действовал прикровенно, не явив тогда Своего личного бытия ни Моисею, ни его народу. Кроме того, ветхозаветная Пятидесятница была лишь приготовлением по отношению к новозаветной Пятидесятнице – как ее преддверие и прообраз. Автор «Слова в день Пятидесятницы», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, говорит: «И в древности благодать Святого Духа таинственным образом осеняла патриархов и других праведных мужей; но никогда благодать этого Божественного дара не изливалась в таком обилии, не выразилась в такой осязательной очевидности, не сопровождалась такими чудесными знаменениями, как в настоящее время, то есть в десятый день по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа». А вот что говорит в «Слове на святую Пятидесятницу» о прообразовательном значении ветхозаветной Пятидесятницы и иных событий священной истории по отношению к грядущей реальности Нового Завета святитель Лев Великий: «Настоящий день» Пятидесятницы «содержит в себе великие таинства Ветхого и Нового Завета: он ясно свидетельствует о том, что благодать была предвозвещена законом, а закон восполнен посредством благодати. Как некогда, по избавлении еврейского народа от египетского рабства, в пятидесятый день после заклания Агнца, на Синайской горе был дан закон, так и после Страданий Христа, после того, как был умерщвлен Сей истинный Агнец Божий, в пятидесятый день по Воскресении Его, Дух Святой сошел на апостолов и на верующий народ, дабы всякий познал, что Ветхий Завет служил приготовлением к Евангелию, и что Завет Новый установлен Тем же Духом, Которым учрежден и Ветхий».

Ветхозаветная история была постепенным, очень долгим и трудным путем возвращения падшего человеческого рода к восстановлению и обновлению утраченного райского единства с

Духом Святым. Как подчеркивает святитель Григорий Нисский, в день сошествия на апостолов Святой Дух «снова сообщил Себя людям».

Ни на миг не переставая любить Своей совершенной Божественной любовью падших грехом людей, Он желал, чтобы этот же огонь любви возгорелся и в нас. И вот теперь, с наступлением Завета Нового, тот многовековой Божественный поиск нового союза Творца и Его творения наконец венчается успехом. Утраченное обретается вновь, потерянное Сокровище находится, лишенность обращается в обладание, расставание – во встречу, разрыв – в благодатный союз, расторжение духовного брака – в новое единение любви.

Святитель Николай Сербский характеризует то состояние разрыва между человеком и Богом, в котором пребывал Адам после грехопадения – со времени преступления первых людей и до момента пришествия в мир Христа, – как основание для величайшей скорби, испытываемой Святым Духом от утраты единства с возлюбленным Им творением. А о миге сошествия Его на апостолов в Сионской горнице святитель Николай, напротив, говорит как о мгновениях величайшей радости, испытанной Божественным Духом: «Когда Господь и Бог наш Иисус Христос сокрушил темницу греха и смерти и извел пред Духа Святого двенадцать Своих апостолов, как двенадцать светлых царских чертогов, тогда Бог Дух Святой с радостным шумом и с полнотой Своего действия вселился в них. Бог Дух Святой, скорбевший еще со времен греха Адамова, тогда первый раз с великим дыханием, с великим размахом и с великой радостью снова начал в людях Свое неограниченное действие силы и вдохновения».

Итак, вместе с наступлением Нового Завета Пресвятая Троица вновь открыла Себя позабытому из-за грехопадения о Ее существовании человеческому роду. Это откровение осуществилось в полноте именно в день Пятидесятницы – при сошествии Духа Святого на апостолов. Как говорит святитель Лука Крымский, «так явно, с такой потрясающей силой никогда не являл Себя миру Святой Дух, Третье Лицо Святой Троицы. Так явно еще никогда не была открыта миру Троичность в Лицах Единого Бога, и потому праздник сошествия Святого Духа на апостолов именуем мы также великим праздником Святой Троицы... Правда, и в день Крещения Христова во Иордане Дух Святой явился в виде голубя, спустившегося с Небес на главу выходящего из воды Иисуса Христа, но это было несравненно менее ясное явление Духа Святого, чем сошествие Его в день Пятидесятницы в виде огненных языков на главы апостолов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.